

УДК 75.046 «17/18» (470.22)

РОЛЬ НАРОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНОГО РЯДА ИКОНОСТАСОВ В ХРАМАХ КАРЕЛИИ XVII–XVIII ВЕКОВ

В. Г. Платонов

Музей изобразительных искусств Республики Карелия

На основе анализа данных писцовой книги 1628/1629 г. по Обонежью, архивных и музейных фондовых материалов прослеживаются процессы становления и эволюции местного ряда в иконостасах храмов Обонежья и Западного Поморья на протяжении XVII–XVIII вв. Особое внимание уделяется вопросам отражения в иконографии местного ряда особенностей народного православия, почитания в крестьянской среде святых – покровителей домашнего хозяйства и скота, а также появлению и постепенному распространению в иконостасах образов северных святых – основателей монастырей.

Ключевые слова: Обонежье, Западное Поморье, культовая архитектура, церковь, часовня, иконостас, местный ряд, иконография, народное православие, наиболее популярные и северные святые.

V. G. Platonov. AN INFLUENCE OF THE FOLK RELIGIOUS CULTURE ON FORMATION OF THE LOCAL TIER IN ICONOSTASES OF KARELIAN TEMPLES DURING THE 17th–18th CENTURIES

On the basis of investigation of the historical sources such as «Pistsovaya kniga Obonezhskih pogostov 1628/1629», materials in archives and museum depositories, the author traces the process of formation and evolution of the iconostasis «local» tier in the temples of the Obonezhje and the Western Pomorje historical regions during the 17th–18th centuries. Special attention has been paid to reflection of peculiarities of the folk Orthodox religion in adoration of the saints who were protectors of the peasant household and cattle, as well as to appearance and spreading of icons representing the founders of northern monasteries.

Key words: Obonezhje, Western Pomorje, wooden church, chapel, iconostasis, local tier, iconography, folk Orthodoxy, the most popular and northern saints.

Настоящая работа посвящена исследованию нижнего, так называемого «местного» ряда в иконостасах церквей и часовен Карелии – обширной территории, которая в древности включала земли Обонежья и Западного Поморья. При написании работы мы использовали

данные писцовой книги по Обонежью 1628–1629 гг. Н. Панина и И. Долгорукова, архивные материалы XVIII–XIX вв., отчеты научных экспедиций музеев по обследованию территории Карелии и вывозу произведений древнерусского искусства, а также фонды икон Государ-

ственного Русского музея, Музея изобразительных искусств Республики Карелия и музея-заповедника «Кижи».

В старинных описях убранства храмов иконы нижнего яруса часто обозначали как стоящие «на поклоне», а счет рядов собственно иконостаса начинали со следующего ряда. По мнению исследователей, состав местного ряда оформился более или менее четко только в XVII в. Е. Е. Голубинский связывал это с постановлением Собора 1667 г., регламентирующим размещение икон [Ильин, 1966. С. 87].

В современных храмах справа от царских врат обычно располагается икона Спасителя, а слева – икона Богородицы с Младенцем Христом, что связано с поклонением этим иконам и их каждением во время церковных служб [Православное богослужение, 2009. С. 31, 49, 54, 62, 76, 104, 147 и др.]. На втором месте справа от царских врат размещается храмовый образ церкви. В левой и правой частях иконостаса устраиваются двери в жертвенник и диаконник. Подобное расположение основных икон местного ряда было закреплено в храмах центральной России во второй половине XVII – XVIII в., а на Севере – зачастую только в XIX в.

Местные ряды в иконостасах древнерусских храмов в XIV–XVI вв.

Как выяснили исследователи истории древнерусского иконостаса, до конца XIV – начала XV в. в храмах существовали невысокие алтарные преграды с парапетом, четырьмя колонками и архитравом [Шалина, 2000. С. 52]. Их устройство имело несколько вариантов. Сквозные интерколумнии алтарных преград могли зашиваться тканями; перед ними, вероятно, стояли и отдельные большие иконы в напольных киотах [Ильин, 1966. С. 87].

С изменением богослужебной практики на рубеже XIV–XV вв. (переходом на иерусалимский устав совершения церковных служб) изменился и иконостас, постепенно развившись до многоярусной композиции [Бетин, 1970. С. 55]. В этот период стали возводить глухие стенки между кафоликоном и алтарем с проемами для царских врат и входа в жертвенник. Такой иконостас зрительно изолировал алтарь от молящихся в храме. Стенка, отделяющая алтарь, могла украшаться завесами с изображениями (например, херувимов), а также фресковыми циклами с фигурами преподобных. Плоскость алтарной стенки постепенно перекрывалась иконами. Подобная стенка была сооружена во многих храмах XV–XVI вв. [Толстая, 1985. С. 102–103], в том числе и в каменном

Преображенском соборе Соловецкого монастыря [Мельник, 1996. С. 75]. По своему сюжетному составу местные ряды долго не имели единообразия. Обязательными были лишь царские врата, храмовый образ, икона Богородицы с младенцем (чаще в типе Одигитрии). Они располагались по сторонам от царских врат. В монастырских храмах встречались иконы основателей монастырей. Всегда находящийся в поздних иконостасах образ Спаса Вседержителя далеко не сразу стал обязательным. Например, в иконостасе Успенского собора Московского Кремля икона «Спас на престоле» появилась только в XVII в. [Качалова, 1976. С. 107].

Сведений о ранних иконостасах в деревянных храмах, во множестве строившихся на Руси с глубокой древности, сохранилось очень мало. Они также, вероятно, имели глухую бревенчатую стенку между кафоликоном и алтарем, с проемами для входа в алтарь и жертвенник. В более поздних по времени постройке деревянных храмах Русского Севера глухая алтарная стена (или ее фрагменты) отсутствует, а алтарный проем, на всю свою ширину открытый в помещение для молящихся, перекрывается иконостасом.

Состав местного ряда иконостасов Обонежья в первой трети XVII в.

В писцовых книгах по Обонежью 1628–1629 гг. Н. Панина и И. Долгоорукова дается описание состава иконостасов в более чем 70 церквях и их приделах. Анализ этих описаний показывает, что в первой трети XVII в. в местные ряды многих храмов Обонежья входили, как правило, немногочисленные иконы, которые не занимали целиком пространство восточной стены основного помещения храма. При этом особенно привлекают внимание те иконостасы, в которых справа и слева от царских врат иконы располагались несимметрично. В писцовой книге упоминаются несколько иконостасов, где отдельные иконы нижнего ряда стояли в киотах, причем это исключительно иконы Богородицы с младенцем и изображения, резные или живописные, св. Николая. Трудно сказать, были ли это иконы, стоявшие перед иконостасом в напольных киотах, но они явно выделялись особым почитанием.

Обратимся к сюжетному репертуару местных рядов иконостасов Обонежья первой трети XVII в. Обязательным, за редчайшими исключениями, было наличие иконы Богородицы с Младенцем (чаще в типе Одигитрии) слева от царских врат и храмового образа справа от них.

Наличие образа Спаса Вседержителя в местном ряду далеко еще не стало нормой. Не во всех церквях имелись местные иконы на сюжеты богородичных праздников. Таких икон не было в 51 храме из числа описанных в писцовой книге (кроме, естественно, храмовых образов). Наиболее часто встречались иконы популярных в народной среде святых. Самыми распространенными были иконы св. Николая (20 ед.), св. Георгия (7 ед.), пророка Ильи (4 ед.).

Анализ описаний показывает, что в составе местных рядов начала XVII в. удивительно редко встречаются иконы русских, в том числе северных святых. Они отсутствовали в большинстве храмов (кроме монастырских), что может свидетельствовать о слабой известности этих святых в среде северного крестьянства данного времени.

Местные ряды иконостасов Обонежья и Западного Поморья во второй половине XVII–XIX в.

Эволюционные процессы в развитии местного ряда можно проследить по архивным описям убранства церквей конца XIX в., описаниям состава иконостасов в отчетах музейных экспедиций второй половины XX в. и по находящимся на местах или вывезенным в музеи комплексам иконостасов.

В эту эпоху в деревянных храмах Севера на первом месте справа от царских врат по-прежнему часто оставалась храмовая икона. Увеличилось разнообразие икон общехристианских святых. Теперь можно было встретить не только иконы св. Георгия, св. Николая и пророка Ильи, но также образы св. Модеста патриарха Иерусалимского, св. Параскевы Пятницы, свв. Флора и Лавра и других святых. Из числа северных святых чаще всего встречаются иконы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, преподобного Варлаама Хутынского и преподобного Александра Свирского, но в целом же следует отметить, что такие иконы и в XVIII–XIX вв. оставались довольно малочисленными.

Для представления о тенденциях развития местных рядов в северных деревянных храмах XVII–XVIII вв. важно рассмотреть процессы их формирования в монастырских храмах этого региона, которые могли быть образцом при устройстве иконостасов в приходских сельских церквях.

В качестве такого примера рассмотрим развитие иконостасных композиций в храмах Александро-Свирского монастыря. Имеется возможность проследить эволюцию местного ряда в Троицком соборе начиная с первой тре-

ти XVII в. Уже в храме-предшественнике существующего, судя по описанию писцовой книги 1628–1629 гг. [ОГВ, 1850, № 15–18], был развитый местный ряд, в котором на первом месте справа от царских врат находилась храмовая икона «Св. Троица», а слева «Богоматерь Одигитрия». В иконостасе было еще две иконы св. Троицы, икона «Спас нерукотворный», икона с изображением святых Сергия Радонежского, Николая, апостола Родиона, Варлаама Хутынского, с житием св. Николая середины XVI в. (ГРМ ДРЖ-1875), а также три иконы «Преподобный Александр Свирский» (одна из этих икон в ГРМ ДРЖ-1823).

Во вновь отстроенном в 1696–1698 гг. каменном храме св. Троицы был установлен большой пятиярусный иконостас, местный ряд которого включил ранее написанные иконы (храмовый образ «св. Троица»), а также «Богоматерь Умиление, с икосами», «Преп. Александр Свирский, с житием», «Богоматерь Одигитрия», «Св. Николай поясной». В конце XVII в. были написаны иконы «Богоявление», «Успение» (ГРМ ДРЖ 3243, 3242), «Богоматерь Черниговская», «Единородный Сыне», «Отечество», «Сошествие Св. Духа», «Распятие» [Соловьева, 2008. С. 50]. В состав местного ряда вошли также северные двери 1675 г. («Архангел Михаил») и южные двери 1699 г. («Архидиакон Стефан»). Следует отметить, что в иконостасе храма еще не было иконы Спасителя.

Согласно писцовой книге 1628–1629 гг., в местном ряду деревянной церкви Преображения «в роще за монастырем» храмовый образ помещался над царскими вратами, справа от них располагались две иконы преподобного Александра Свирского, а слева от царских врат стояли две иконы Богоматери – «Богоматерь Одигитрия» и «Богоматерь Воплощение» [ОГВ, 1850, № 30, 31]. Видимо, в более позднее время в иконостасе появилась икона «Предста Царица одесную Тебе» [Соловьева, 2008. С. 67]. В построенном в 1641–1644 гг. каменном соборе Преображения местный ряд трехрядного иконостаса включал, кроме перенесенных из прежнего храма произведений, еще икону «Преп. Александр Свирский, с житием» [Соловьева, 2008. С. 67].

Показательно, что образы Спасителя появились лишь в конце XVII в. в церкви Св. Николая, в начале XVIII в. в церкви Покрова и в 1717 г. в церкви Иоанна Дамаскина того же монастыря [Соловьева, 2008. С. 61, 63, 64, 75]. Мы видим, что в монастырских храмах нередко можно было встретить и произведения с новой для Севера иконографией, и образы северных святых.

Влияние убранства монастырских храмов можно отметить в некоторых сельских церквях. Приходская церковь Апостолов Петра и Павла в селе Вирма (Западное Беломорье) датируется около 1625 г. [Орфинский, 1972. С. 104], но ее иконостас можно реконструировать лишь на вторую половину – конец XVII в. В этот иконостас были включены иконы из церкви-предшественницы, о которой есть сведения в писцовых книгах 1563 и 1683 гг. [Петропавловская церковь в деревне Вирма, 1986. С. 3, 4]: царские врата (ГРМ ДРЖ 3257 а, б) с двумя столбиками позднего XVI в. (МИИРК И-1058, 1059) и сенью второй половины XVII в. (МИИРК И-1057), семь икон деисусного чина XVI в. (ГРМ ДРЖ 3258-3264). Ко второй половине XVII в. относится северная алтарная дверь с изображением Благоразумного разбойника (МИИРК И-1063). Несколько пока не реставрированных икон приходится датировать в широких рамках XVII в. (первая половина?). Это «Богородица Тихвинская» (МИИРК И-1053), «Апостолы Петр и Павел» (МИИРК И-1060), «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие» (МИИРК И-1062). Еще на одной иконе «Апостолы Петр и Павел» (МИИРК И-1061) живопись скрыта под сплошным сплошным окладом, что затрудняет ее датировку. Наконец, в составе иконостаса была икона «Св. Николай, с житием» позднего XVII в. (МИИРК И-1063).

В таком составе иконостас зафиксирован в описи церкви 1904 г. Учитывая, что в это время иконостас уже был в резной золоченой раме, можно предположить, что в тябловом иконостасе XVII в. была еще одна икона, например, «Св. Филипп митрополит Московский» позднего XVII в., зафиксированная в начале XX в. на клиросе храма. Наличие здесь местных икон преподобных Зосимы и Савватия, митрополита Филиппа (ранее игумена Соловецкого монастыря) связано с их широким почитанием на землях Соловецкого монастыря.

Иконостас примерно того же времени можно реконструировать в церкви Св. Варвары в деревне Яндомозеро [Платонов, 1992. С. 177–190]. Церковь была построена как клетская в 1650 г. и превращена, по предположению Е. В. Вахрамеева, в шатровую в процессе строительства или в начале XVIII в. [Вахрамеев, 1988. С. 92]. Судя по сохранившимся иконам деисусного, праздничного, пророческого рядов и некоторым иконам местного ряда, тябловый иконостас церкви сформировался во второй половине – конце XVII в. В этот иконостас входили, согласно нашей реконструкции, царские врата (МИИРК И-577), северная алтарная

дверь с изображением Благоразумного разбойника (МИИРК И-920), «Богородица Одигитрия», храмовая икона (на месте которой по описи 1872 г. находилась икона «Преображение»), неизвестная житийная икона, а также иконы «Происхождение честных древ креста Господня» (МИИРК И-174) и «Св. Никита, с житием» (МИИРК И-173), редко встречающийся в местных рядах региона.

В описи 1872 г. упоминаются находящиеся на стенах храма большие житийные иконы св. Николая, св. Георгия и пророка Ильи... Некоторые из них могли быть написаны для местного ряда иконостаса [НА РК, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 36/175, л. 11, 11об.]. В 1784–1785 гг. резчик Хотей Германов построил в церкви св. Варвары резной позолоченный иконостас [НА РК, ф. 694, оп. 1, ед. хр. 1/1-а, л. 93, 95об., 97].

Возможна реконструкция эволюции местного ряда иконостаса церкви Пророка Ильи в селе Типиницы начиная с середины XVII в. В писцовых и переписных книгах по Обонежью «выставка» в Типиницах упоминается с 1647/1648 г. [Витов, Власова, 1974. С. 81, № 97]. Позднее эта церковь сгорела и была заменена двухпрестольной церковью Вознесения и Пророка Ильи, построенной в 1761 или 1781 гг. [Орфинский, 1972. С. 88, 144, прим. 35]. В этой новой церкви и в ее приделе Богоявления, устроенном в 1806 г., сохранялись многие иконы церкви второй половины XVII в. По вкладной надписи на иконе «Св. Параскева Пятница, с житием» (ГРМ, ВХ-35915), а также и по стилистике живописи большинства икон четырехрядного иконостаса можно сказать, что данный иконостас оформлялся иконами в основном в 1660-х гг. и позднее. В центре местного ряда находились царские врата с сенью и столбиками (хранившиеся в позднее время в алтаре церкви, МИИРК И-934, 940, 943). Справа от врат стоял храмовый образ пророка Ильи с житием (МИИРК И-536), у которого был вставной средник. Слева от врат размещалась икона «Богородица Одигитрия». В составе иконостаса могли также стоять иконы «Св. Параскева Пятница, с житием» 1660 г. (ГРМ ДРЖ-3139), «Св. Георгий, с житием» (ГРМ ДРЖ-3138), «Распятие» (МИИРК И-559), не сохранившийся «Св. Николай, с житием» (подобная икона упоминается в описи 1902 г.), несколько более поздняя икона «Огненное восхождение пророка Ильи» (ГРМ ДРЖ-3139) и северная алтарная дверь «Благоразумный разбойник Рах» (МИИРК И-921). В конце XVII и начале XVIII в. в иконостас были включены иконы «Архангел Михаил с деяниями» (МИИРК И-704), «Воскресение» (МИИРК И-532). Реконструкция показывает, что в

иконостасе типичной церкви второй половины – конца XVII в. был весьма типичный местный ряд с иконами популярных святых, но без икон основателей северных монастырей.

При устройстве местного ряда в двухпрестольной церкви 1761 г. была поставлена вторая храмовая икона «Вознесение» (МИИРК И-534), четырехчастная икона «Вход во Иерусалим, Богоявление, Сретение, Рождество Христово» (МИИРК И-671) и вторая алтарная дверь в диаконник (не сохранилась). В 1876 г. в типичной церкви был создан резной иконостас на два алтаря с новыми царскими вратами. Характерно, что даже в позднейшую эпоху в описи этого комплекса 1902 г. не упоминается икона Спасителя [НА РК, ф. 713, оп. 1, ед. хр. 1/8, л. 6–17].

В некоторых случаях документальные материалы позволяют проследить эволюцию состава местных рядов на протяжении почти трех столетий – с начала XVII до конца XIX в. Эти иконостасы находились не в одних и тех же, а в сменявших друг друга церковных зданиях, как, например, в кижской Преображенской церкви.

В писцовой книге 1628/1629 гг. дается описание иконостаса храма-предшественника, пострадавшего от пожара в конце XVII в. [РГАДА, ф. 1209, № 308, л. 383, 384]. Местный ряд иконостаса этого храма начинался у северной стены дверью в жертвенник. Затем располагались иконы «Пророк Илья с житием», «Спас Вседержитель», «Троица Отечество с деянием», «Богоматерь Одигитрия». Далее находились царские врата. Справа от них размещались иконы «Преображение» (храмовая), «Воскресение», «Покров» и «Рождество Богородицы». Расположение иконы «Спас Вседержитель» на необычном месте в левой части местного ряда находит некоторые аналогии в иконостасах центральной России. Например, в местном ряду иконостаса Успенского собора Московского Кремля слева от царских врат второй иконой был «Спас на престоле с припадающим митрополитом Киприаном» [Толстая, 1985. С. 117].

Во вновь построенной церкви Преображения (1714 г.) местный ряд формировался на протяжении длительного времени. О его составе и эволюции на протяжении первой половины XVIII в. сведений нет, но в него, видимо, входили иконы «Преображение» в раме с клеймами «Страстей Христовых» (Кижь, 106/8), «Покров» (106/5) конца XVII в., а также произведения начала XVIII в. – северные алтарные двери с изображением Лона Аврамова, истории сотворения человека (106/7), и южные двери с пророком Даниилом во рву львином (106/10). Ко времени освящения храма была написана

местная икона «Св. Николай, с житием» (106/6) и, возможно, несохранившаяся икона Богоматери Одигитрии (ныне находящаяся в храме икона Одигитрии была поставлена позднее).

Ныне существующий местный ряд иконостаса Преображенской церкви окончательно сложился около середины XVIII в., когда были написаны основные иконы – «Свв. Зосима и Савватий с житием» (106/1), «Чудо св. Георгия о змие, с житием» (106/3), «Огненное восхождение пророка Ильи, с житием» (106/4), рама с «Житием Богородицы» (106/5) к иконе «Покров», «Успение» (106/11), «Собор Богоматери» (106/12), «Деяния св. Троицы» (106/13) к среднику с резным образом Троицы (ныне утрачен), рама с клеймами истории и чудес нерукотворного образа (106/14) к иконе «Спас нерукотворный», «Сошествие во ад» (106/16). При устройстве резной рамы иконостаса в местный ряд вошли две иконы из деисусного чина – «Преподобный Зосима» и «Преподобный Савватий» (106/2, 106/15).

Сравнение сюжетного состава местного ряда Преображенской церкви первой трети XVII и начала – середины XVIII в. показывает, что к перечню икон местного ряда церкви-предшественницы прибавились житийный образ преподобных Зосимы и Савватия, «Чудо св. Георгия, с житием», «Св. Николай, с житием», «Рождество Богородицы», «Успение», «Собор Богородицы», южная алтарная дверь. Тем самым местный ряд иконостаса приобрел облик, характерный для XVIII в., но, что примечательно, без иконы Спасителя справа от царских врат. Это место по-прежнему занимает храмовая икона.

Рассмотрим теперь эволюцию иконостаса кижской Покровской церкви. По данным писцовой книги 1628–1629 гг., в местном ряду храма-предшественника находились только три иконы. Слева от царских врат стоял образ Богоматери Одигитрии, справа от врат – храмовый «Покров» и «Св. Николай, с житием» [РГАДА, ф. 1209, № 308, л. 384, 384об.]. Каков был местный ряд в основном иконостасе вновь отстроенной в конце XVII–XVIII в. Покровской церкви с приделом св. Николая, мы не знаем. Здесь могла быть размещена в качестве храмового образа крупная икона «Покров» (с золотым фоном) второй половины XVI в., пережившая пожар в Преображенской церкви и перенесенная в Покровскую церковь (МИИРК И-951). В церкви до середины XX в. сохранялась икона рубежа XVII–XVIII вв. «Св. Троица Новозаветная, со страстями» (Челябинский областной музей искусств Ж-612), которая, видимо, была написана после пожара для основного иконостаса. В 1826 г. [НА РК, ф. 25, оп. 15,

ед. хр. 129/2449, л. 13] и 1830 г. [НА РК, ф. 699, оп. 1, ед. хр. 1/5, л. 27] она зафиксирована в иконостасе Никольского придела, а позднее, в 1865 г. [НА РК, ф. 699, оп. 1, ед. хр. 1/5, л. 6об.] и 1867 г. [НА РК, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 32/2, л. 9об.], – в основном иконостасе. Здесь была, несомненно, и икона Богородицы Одигитрии слева от царских врат.

Среди перечисленных икон к числу редких для Обонежья произведений в местном ряду иконостаса Покровской церкви относится упомянутая «Св. Троица Новозаветная, со страстями». Изображение Новозаветной Троицы на иконах Обонежья не встречается ранее конца XVII в. Особенностью иконы является и обширный цикл из 22 клейм, посвященных Страстям Господним. Сочетание на иконе изображений Троицы Новозаветной и цикла страстей Господних, по-видимому, иллюстрирует тему изначальной предустановленности крестной жертвы Христа. Эта тема звучит, например, во фресках каменной церкви св. Троицы в Никитниках в Москве. По мнению Е. С. Овчинниковой, здесь два изображения св. Троицы Новозаветной (в арке главного алтаря, а также в арке окна на западной стене) и цикл страстей на стенах храма взаимосвязаны [Овчинникова, 1970. С. 88]. Появление в иконостасах Севера местных икон с подобными мотивами свидетельствует о расширении содержания иконного убранства северного храма. Тема небесной предустановленности крестной жертвы отражена также на заонежских иконах второй половины XVII в. «Почи Господь в день седьмой» из деревни Вегорукса и «Отец и Сын слово Божие» из деревни Колгостров [МИИРК И-34, И-292]. Видимо, она была важной в контексте споров с антицерковными учениями того времени об истинности литургического богослужения.

Интересен вопрос об иконе, стоявшей справа от царских врат в иконостасе Покровской церкви рубежа XVII–XVIII вв. В кижских храмах имелись иконы Спасителя в рост, известные как «Всемиловитый Спас». Две иконы с таким названием упоминаются в описях убранства Преображенской и Покровской церквей Кижского погоста, но обе находились вне иконостасов, на клиросах (имеются в виду иконы «Спас Смоленский, с припадающими преподобными Варлаамом Хутынским и Александром Свирским» – оригинал конца XVI в., Кижь 253/4, и копия XIX в., МИИРК И-681). По данным писцовой книги 1628–1629 гг., в этот период иконы Всемиловитого Спаса в составе иконостасов Преображенской и Покровской церквей еще не было. В описях основного ико-

ностаса Покровской церкви, относящихся к XIX в., такая икона встречается только начиная с 1865 г. (в более ранних описях 1826 и 1830 гг. образ с таким названием и близкими размерами указан находящимся за правым клиросом Никольского придела). Таким образом, образ Спасителя появился в местном ряду основного иконостаса Покровской церкви на первом месте справа от царских врат только в XIX в. (по сведениям В. А. Гущиной, это была икона-копия, а оригинал был перенесен из Преображенской церкви только в 1937 г.). Скорее всего, и в первой трети XVII в. в храмах-предшественниках образ Спаса Смоленского находился не в иконостасе, а в иных местах храмов. Его сравнительно небольшие размеры (87×65 см) говорят в пользу того, что он мог размещаться в киоте на клиросе. В современной литературе данную икону иногда связывают с историей образа Спасителя, известного по народным легендам о «панах», опустошавших Заонежье в Смутное время. Эта икона, согласно преданию, получила повреждения вражеской стрелой не только на лицевой, но и на оборотной стороне [Предания о панах..., 1857. С. 125]. Если принять эти сведения народной легенды за отражение достоверных фактов, то ясно, что подобные повреждения не могла иметь иконостасная икона.

В середине – второй половине XVIII в. иконостас Покровской церкви обогащается иконами, развивающими намеченные ранее тенденции к расширению содержания. Из сохранившихся в храме икон середины XVIII в. – «Единородный Сыне и Слове Божий» (Кижь 107/1) и «Богородица всех скорбящих радость» (Кижь 107/7) – одна стояла в правой части иконостаса, а вторая – в левой [описи: 1826 г., л. 10, 10об.; 1830 г., л. 24, 24об.]. Позднее они были перемещены на стены храма [описи: 1865 г., л. 5, 8об.; 1867 г., л. 249].

Описи убранства Покровской церкви XIX в. дают представление о местном ряде этого периода. Первая опись относится к 1826 г. Царские врата имели на створках изображения Благовещения и четырех евангелистов, а на сени был изображен Агнец Божий и Евхаристия (данная иконография соответствует тем вратам, которые и сейчас стоят в иконостасе Покровской церкви). По правую сторону царских врат располагались иконы «Богоявление», «Покров», «Единородный Сыне Воплощение»; по левую сторону находились иконы «Богородица Одигитрия», «Преподобные Зосима и Савватий», «Митрополит Филипп» (две последние иконы в резных киотах), «Богородица всех скорбящих радость». Местный ряд с левого

края начинался северной дверью с образом архидиакона Стефана.

Икона «Богоявление» происходит из праздничного ряда Преображенской церкви и, видимо, была изъята из него в период устройства резной рамы, сократившей количество икон в праздничном ряду. То, что эта икона занимала место образа Спасителя в Покровской церкви, говорит о временном ее нахождении в иконостасе. Иконы «Единородный Сыне» и «Богоматерь всех скорбящих радость» середины XVIII в. сохранились и по-прежнему находятся в иконостасе Покровской церкви. О времени появления ныне утраченных икон «Преподобные Зосима и Савватий» и «Митрополит Филипп» данных нет. Можно предположить, что они поставлены в XVIII в.

Следующая опись Покровской церкви относится к 1830 г. Она повторяет опись 1826 г. Опись 1865 г. дает описание иконостаса в раме. Царские врата здесь новые, резные. В этом описании впервые упоминается образ Всемиловитого Спаса, стоящий справа от царских врат. Вероятно, это сохранившийся образ Спаса Смоленского. За ним следуют южные двери с образом Архидиакона Евпла. Затем указана икона «Покров» и в завороте на южную стену икона «св. Николай с чудесами». В левой части иконостаса стоит икона «Богоматерь Одигитрия», за нею северная дверь с Архидиаконом Стефаном и икона «Св. Троица Новозаветная, со страстями на полях» (ранее находилась в Никольском приделе до его упразднения). В завороте иконостаса на северную стену храма стояла икона «Огненное восхождение Ильи, св. Медост, св. Георгий, преп. Мелания, св. Власий и св. Параскева Пятница» (не сохранилась). В 1867 г. была составлена новая опись, повторяющая предыдущую.

Данные о составе иконостаса Успенской церкви в Кондопоге – предшественницы существующей – содержатся в писцовой книге 1628–1629 гг. [РГАДА, ф. 1209, № 308, л. 192об., 193]. В это время в местном ряду иконостаса справа от царских врат находилась икона «Успение», правее нее – четырехчастная икона с изображением праздников – Рождества Христова, Богоявления, Благовещения и Успения. Слева от царских врат на первом месте размещалась икона «Богоматерь Одигитрия», затем киот с резным образом св. Николая, на притворе которого написаны были святые Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст и Георгий.

В ныне существующей Успенской церкви (1774 г.), по данным описи 1873 г. [НА РК, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 37/3, л. 3, 4], местный ряд иконостаса существенно видоизменился в

сравнении с первой третью XVII в. Здесь были резные позолоченные царские врата, справа от которых стояла икона Спасителя, затем «Успение», «Крещение», «Рождество Богородицы». Слева от царских врат находилась «Богоматерь Тихвинская», за нею северные двери («Архидиакон Стефан»), «Богоматерь всех скорбящих радость» и «Вход во Иерусалим». Трудно сказать, когда появился в местном ряду кондопожской церкви упомянутый образ Спасителя, но по данным, указанным в описи, он был равен по размеру остальным иконам местного ряда 1774 г. В случае его появления уже во второй половине XVIII в. кондопожская церковь выделяется среди других храмов этого региона.

Обращают на себя внимание некоторые особенности местного ряда иконостаса Успенской церкви 1774 г. В его составе отсутствуют образы почитаемых в народном православии общехристианских святых, в том числе св. Николая и св. Георгия (которые, заметим, были в иконостасе церкви-предшественницы), а также северных подвижников. В целом состав местного ряда иконостаса кондопожской церкви был слабее, чем в других храмах, связан с местными традициями и, возможно, отражал интересы пришлых заказчиков. В указанной описи сказано, что иконы для иконостаса «приобретены усердием прихожан и разных благотворителей в 1774 г.» [НА РК, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 37/3, л. 3].

В селе Шуньга древними храмами, иконостасы которых описаны в 1628–1629 гг., были Никольская церковь с приделом Рождества Иоанна Предтечи и теплая Благовещенская церковь. Местный ряд иконостаса Никольской церкви вмещал 7 икон, царские врата и северные двери. Среди икон находились «Огненное восхождение пророка Ильи, с житием» и «Св. Савватий Соловецкий». В Благовещенской церкви представляет интерес икона «Святые Николай и Георгий на одной цке (доске)» [РГАДА, ф. 1209, № 308, л. 246–247об.].

Построенные позднее и не сохранившиеся до нашего времени храмы Шуньги – каменная Богоявленская церковь 1833 г. (с приделами Пророка Ильи и Св. Николая) и деревянная Благовещенская церковь 1816 г. – были описаны в 1871 г. Во всех иконостасах указаны на первом месте справа от царских врат иконы Спасителя (в основном Богоявленском иконостасе образ Спасителя с избранными святыми был подвешен на колонне иконостаса). В Богоявленской церкви крайней справа иконой был образ чтимого в Заонежье преподобного Корнилия Палеостровского, а слева образ препо-

добных Зосимы и Савватия Соловецких [НА РК, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 35/3, л. 6, 7об., 8, 12, 16].

Церковь Рождества св. Иоанна Предтечи в селе Шуя датируется началом XVIII в. [Орфинский, 1972. С. 96]. Ранний иконостас храма неизвестен. Сохранилась опись храма 1870 г., в которой зафиксирован резной позолоченный иконостас с резными же царскими воротами [НА РК, ф. 128, оп. 1, ед. хр. 6/92, л. 8, 8об.]. Эти ворота, заходящие сенью на деисусный чин, могут относиться к периоду от второй половины XVIII до XIX в. Справа от царских ворот располагалась икона «Господь Вседержитель с двумя ангелами», слева – «Богоматерь Тихвинская». На четвертом месте справа от ворот в завороте на южную стену находился храмовый образ св. Иоанна Предтечи. В алтарную часть вели две двери с изображением архидиаконов Стефана и Лаврентия. В иконостасе размещались также иконы «Св. София Премудрость Божия», «Успение», «Воскресение Христово». Таким образом, местный ряд иконостаса церкви Рождества Иоанна Предтечи в XIX в. отвечал установлениям того времени.

Зимняя церковь преподобного Александра Свирского в селе Космозеро была построена, по надписи в главном помещении храма, в 1770 г. В экспедиционном отчете В. Г. Светличной (Брюсовой) 1950 г. есть описание иконостаса этой церкви. Автор отчета датирует иконостас временем постройки церкви и отмечает, что иконостас сохранился полностью, а «иконы... по манере живописи отличаются от икон местного заонежского письма и приближаются к московской школе». В отчете указано 6 икон местного ряда: «Рождество», два «Успения», «Воскресение», «Преп. Александр Свирский», «Св. Николай в житии» [МИИРК, дело 1945–1963 гг., л. 4]. Среди этих памятников мы не встречаем икон, изображающих святых-основателей северных монастырей (кроме храмовой иконы преп. Александра Свирского), а также иконы Спасителя.

Местные ряды трех иконостасов в Успенском соборе г. Кеми (1714 г.) можно реконструировать по состоянию на конец XIX в. По описи собора 1889 г., в центре главного иконостаса в это время находились резные золоченые царские ворота. Справа стояла храмовая икона «Успение» начала XVI в. (ГРМ ВХ-44745), затем иконы «Преображение», «Воздвижение креста» и (в завороте на южную стену) «Воскресение». Слева от царских ворот находился образ Богоматери Владимирской, за ним располагались северная дверь («Архидиакон Стефан»), «св. Николай, с чудесами», в завороте на северной стене имелся образ, написанный на холсте

«святые Иоанн Богослов и Андрей Первозванный» [НА РК, ф. 166, оп. 1, ед. хр. 3/43, л. 5].

В местном ряду иконостаса Никольского придела кемского Успенского собора резные золоченые царские ворота фланкировались иконами «Господь Вседержитель на престоле» и «Богоматерь Смоленская». Вторым справа стоял храмовый образ «св. Николай, с житием», затем «Рождество Христово». Слева располагались двери с изображением пророка Захарии, за ними стоял образ «Св. Дмитрий Солунский, с житием» [НА РК, ф. 166, оп. 1, ед. хр. 3/43, л. 7об.].

В местном ряду иконостаса придела святых Зосимы и Савватия резные золоченые царские ворота фланкировались иконами «Царь царем» и «Богоматерь Тихвинская». Справа от иконы Спасителя находился храмовый образ «Преп. Зосима и Савватий», слева от «Богоматери Тихвинской» находилась дверь («Архистратиг Михаил»), иконы «Св. Николай» и «Св. Екатерина» [НА РК, ф. 166, оп. 1, ед. хр. 3/43, л. 8об.].

Мы видим, что в главном иконостасе соблюден старый порядок расположения храмовой иконы непосредственно у царских ворот, тогда как образ Спаса Вседержителя отсутствует. В иконостасах же боковых приделов в конце XIX в. на первом месте справа от царских ворот расположены иконы Спасителя, а храмовые иконы занимают второе место.

Приведем еще один пример расположения иконы Спасителя справа от царских ворот в иконостасе церкви Успения поморского села Варзуга. В этой церкви, построенной в 1674 г., резной иконостас был устроен в 1677 г. [Бартенев, Федоров, 1968. С. 97; Ополовников, 1989. Ил. с. 118]. На позднем этапе в этом иконостасе образ Спасителя XIX в. размещался на первом месте справа от царских ворот.

Обзор развития местного ряда иконостасов храмов Обонежья и западного Поморья показывает, что его эволюция шла в замедленном темпе и неравномерно. В каменных храмах центральных областей России эти процессы проходили значительно быстрее [Качалова, 1976. С. 106; Казакевич, 1980. С. 13, 42; Толстая, 1985. С. 107; Лелекова, 1988. С. 26]. В некоторых каменных храмах Русского Севера иконы Спасителя на первом месте справа от царских ворот появляются в XVII–XVIII вв. [Рыбаков, 1995. Табл. 250].

Местные ряды иконостасов XVII–XIX вв. в часовнях Обонежья

Иконостасы часовен реконструировались нами главным образом по материалам музей-

ных экспедиций 1960-х гг., хранящимся в Научном архиве МИИРК и Отделе рукописей ГРМ. Историко-архитектурное изучение часовен свидетельствует о том, что во многих старых постройках, возведенных до XVIII в., убранство восточной стены проходило определенную эволюцию от простой полки для икон до тяблового иконостаса, создававшегося по образцу церковных иконостасов, но без устройства царских врат и боковых дверей.

Среди стоявших на полке икон могли находиться произведения разного размера и различных сюжетов, но постепенно формировался ряд икон «на поклоне» более или менее крупного размера и определенного сюжетного репертуара. Как и в церквах, основное место в местных рядах часовен занимали иконы святых, популярных в народном православии. Это прежде всего св. Николай Чудотворец, св. Георгий («Чудо св. Георгия о змие»), пророк Илья («Огненное восхождение пророка Ильи»). Иконы этих святых относятся обычно к наиболее древним в часовнях. Нередко встречались также иконы св. Параскевы Пятницы, святых Флора и Лавра, св. Дмитрия Солунского. С начала XVIII в. довольно распространенными стали иконы св. Модеста патриарха Иерусалимского (защитник скота от падежа).

Что касается образов северных святых, то они были довольно редки, причем это в основном иконы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Встречаются также иконы преподобных Варлаама Хутынского, Александра Свирского и некоторых других святых, но в одиночных случаях.

Интересен вопрос о распространенности в часовнях икон с изображением Богородицы с младенцем. Несмотря на то что в молитвах часовен вспоминается Богородица, многие часовенные иконостасы обходились без иконы Богородицы с младенцем. Такой иконы не было, например, в местном ряду иконостаса часовни деревни Кургеницы, исполненной одновременно в середине XVIII в., как и в иконостасе часовни деревни Лижмозеро на Малом острове, а ведь этот иконостас завершался мастерами-старообрядцами уже в середине XIX в. Подобные иконы не отмечены и в часовнях деревень Васильево, Колгостров, Кефтеницы, Тамбицы, Лазарево, Пелкула, Мьярандукса, Чилмозеро, Павловицы и других. Местные иконы Богородицы с младенцем из часовенных иконостасов нередко датируются лишь XIX в.

Особо следует остановиться на иконостасах в молитвенных сооружениях приверженцев «старой веры». Приведем в качестве примера состав местного ряда в основных храмах Дани-

ловского и Лексинского селений. Характерно устройство местного ряда иконостаса в главной Богоявленской часовне Даниловского общеземства. Согласно описи ее убранства, составленной в 1857 г., в центре находились царские врата со столбиками и сенью. Справа от врат стояла икона Господа Вседержителя, далее храмовый образ «Богоявление», иконы «Успение», «Преподобные Зосима и Савватий», в завороте на южную стену «Преподобный Александр Свирский», «Образ святых российских чудотворцев». Слева от царских врат находились иконы «Богородица Тихвинская», «Св. Троица», «Св. Николай Чудотворец», «Св. Филипп Митрополит Московский», в завороте на северную стену «Преподобный Александр Ошевенский», «Образ всех святых святых» [НА РК, ф. 25, оп. 20, ед. хр. 85/973, л. 41–43об.; Раскольничьи дела..., 1861. С. 532, 533].

Состав местного ряда в часовне Воздвижения Креста Господня, св. Иоанна Предтечи и апостола Иоанна Богослова Лексинского селения описан в докладе Ивана Круглого. По его сведениям, в центре местного ряда находилась икона «Богородица Тихвинская». Справа от нее стояли иконы «Распятие», «Св. Иоанн Предтеча», «Св. Троица», «Св. Николай». Слева от центра размещались иконы «Апостолы Петр и Павел», «Апостол Иоанн Богослов», «Св. София Премудрость Божия», «Преподобные Зосима и Савватий», «Пророк Илья» и иконы-пятницы [Раскольничьи дела..., 1861. С. 536, 537]. Иконописное убранство местных рядов старообрядческих часовен показывает, что культура Выгорецкии отличалась от культуры окружающего крестьянского мира своей обостренно-духовной направленностью и меньшей связью с потребностями «бытового православия».

В заключение можно сделать вывод о том, что состав местного ряда иконостасов Обонежья и Поморья отражал локальные особенности почитания святых, праздников церковного календаря и был связан с религиозными традициями региона и даже его отдельных мест. Особенностью иконостасов сельских храмов можно считать то, что в них слабо представлены образы северных святых. Народная религиозная культура была очень консервативна в устройстве местного ряда и с трудом допускала изменения в его составе.

Литература и источники

Бартенев И. А., Федоров Б. Н. Архитектурные памятники Русского Севера. Л.; М.: Искусство, 1968. 260 с.

Бетин Л. В. Об архитектурной композиции древнерусских иконостасов // Древнерусское искусство.

Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XV вв. М.: Наука, 1970. С. 41–56.

Вахрамеев Е. В. Новые исследования Варваринской церкви в д. Яндомозеро Карельской АССР (проблемы реставрации) // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. Межвузовский сборник. Петрозаводск: ПетрГУ, 1988. С. 81–94.

Витов М. В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVII веках. М.: Наука, 1974. 191 с.

Ильин М. А. Некоторые предположения об архитектуре русских иконостасов на рубеже XIV–XV вв. // Культура древней Руси. М.: Наука, 1966. С. 79–88.

Казакевич Т. Е. Иконостас церкви Ильи Пророка в Ярославле и его мастера // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Материалы и исследования / Отв. ред. В. П. Выголов. М.: Наука, 1980. С. 13–63.

Качалова И. Я. К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования / Отв. ред. Э. С. Смирнова. Вып. 2. М.: Советский художник, 1976. С. 104–108.

Лелекова О. В. Иконостас 1497 г. Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря: (исследование и реставрация) / Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации, 11. М., 1988. 360 с.

Мельник А. Г. Первоначальное оформление интерьеров Преображенского собора Соловецкого монастыря // «Погибшие святыни». «Охраняется государством»: 4-я рос. науч.-практ. конф. Ч. III. СПб., 1996. С. 73–83.

Национальный архив Республики Карелия (в тексте – НА РК).

Научный архив Музея изобразительных искусств Республики Карелия (в тексте – МИИРК).

Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках. Памятник живописи и зодчества XVII века. М.: Искусство, 1970. 196 с.

Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. М.: Искусство, 1986. 312 с.

Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Л.: Стройиздат, 1972. 120 с.

Петропавловская церковь в деревне Вирма / Автор текста и рис. П. П. Медведев. Петрозаводск: Карелия, 1986. 16 с.

Платонов В. Г. Иконостас церкви св. Варвары в деревне Яндомозеро (Заонежье) // Народное зодчество. Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1992. С. 177–190.

Православное богослужение: практическое руководство для клириков и мирян / Сост. И. В. Гаслов, А. С. Кашкин. СПб.: Сатисъ Держава, 2009. 400 с.

Предания о панах в Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1857. № 22. С. 122–124.

Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Е. Есиповым. СПб.: Изд-во Д. С. Кожанчикова, 1861. 653 с.

Российский государственный архив древних актов (в тексте – РГАДА).

Рыбаков А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М.: Галарт, 1995. 494 с.

Соловьева И. Д. Свято-Троицкий Александров-Свирский монастырь. Художественное наследие и историческая летопись / Авт. текста И. Соловьева, Е. Серебрякова, В. Охотникова, Л. Ильюшина, А. Шумков. СПб.: НП Принт, 2008. 516 с.

Толстая Т. В. Местный ряд иконостаса Успенского собора в конце XV – начале XVI века // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: Наука, 1985. С. 100–122.

Шалина И. А. Вход «святая святых» и византийская алтарная преграда // Иконостас. Происхождение – развитие – символика / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 52–84.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Платонов Владимир Георгиевич

хранитель фондов древнерусского искусства
Музей изобразительных искусств Республики Карелия
пр. К. Маркса, 8, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185035
эл. почта: plavira@onego.ru
тел.: (8142) 784001

Platonov, Vladimir

Curator of the Icon Collection
Karelian Museum of Fine Arts
8 K. Marx Av., 185035 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: plavira@onego.ru
tel.: (8142) 784001